

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2025-73-4-85-90

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОСТУПЛЕНИИ НА СЛУЖБУ И ЕЕ ПРОХОЖДЕНИИ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**А.П. ГАСАНОВ***(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск)*

В статье анализируются пробелы и противоречия в законодательстве Республики Беларусь, регулирующем службу в органах прокуратуры Республики Беларусь. Обосновывается необходимость выделения прокурорской службы в отдельный вид государственной службы, отличный от иных. Автор предлагает конкретные направления совершенствования законодательства, включая реформу системы государственных должностей и унификацию понятийного аппарата, которые направлены на повышение эффективности службы в органах прокуратуры Республики Беларусь.

Ключевые слова: *служба в органах прокуратуры, прохождение службы в органах прокуратуры, государственные должности в органах прокуратуры, профессиональное развитие прокуроров.*

Введение. В белорусской юридической науке сохраняется существенный пробел, связанный с отсутствием фундаментальных исследований правовых основ службы в органах прокуратуры. Несмотря на особую роль прокуратуры в обеспечении верховенства закона и защите интересов государства и общества, механизмы правового регулирования прокурорской службы не подвергались системному научному анализу. Существует явный дисбаланс между практической значимостью деятельности прокуроров и уровнем её теоретического осмысления. Восполнение этого пробела путем проведения комплексного исследования позволит не только развить теоретическую базу, но и сформулировать практические предложения по совершенствованию законодательства, от которого напрямую зависит эффективность работы органов прокуратуры.

Непосредственно порядок поступления на службу и её прохождения в органах прокуратуры регламентированы в Законе Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь»¹ (далее – Закон о прокуратуре) и в Положении о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 27.03.2008 № 181² (далее – Положение о прохождении службы в органах прокуратуры). Однако анализ указанных законодательных актов показал их недостаточную систематизированность и наличие устаревших норм, не соответствующих современным вызовам. Представляется, что современное правовое регулирование прокурорской службы в Республике Беларусь должно строиться на научно-обоснованных подходах, что и предполагает актуальность настоящего исследования.

Основная часть. Одной из новелл Закона Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе» (далее – Закон о государственной службе) стало закрепление единой системы государственной службы, опирающейся на «единство и целостность государственной власти» [1, с. 17], которая была разделена на 3 самостоятельных вида: государственная гражданская служба, военная служба и служба в военизированных организациях. В этом контексте следует согласиться с С.П. Матвеевым в том, что: «одним из факторов, определяющих видовой характер государственной службы, является наличие сложившейся нормативной базы, регулирующей соответствующий круг правоотношений в сфере управленческой деятельности государственных органов» [2, с. 135]. Следовательно, каждый вид государственной службы должен иметь собственную нормативную правовую базу. Служба в органах прокуратуры отнесена к государственной гражданской службе, под которой в литературе понимается «осуществление служебной деятельности, направленной на обеспечение полномочий органов, выполняющих позитивную государственно-управленческую деятельность для разрешения экономических и социальных задач, а также на реализацию действий и принятие решений обеспечительного характера» [3, с. 43]. Иначе говоря, такая служба предусмотрена для органов исполнительной власти.

Представляется, что служба в органах прокуратуры не может причисляться к государственной гражданской службе, как это определено Законом о государственной службе, поскольку:

во-первых, прокуратура Республики Беларусь реализует особые государственные задачи по обеспечению верховенства права, законности и правопорядка, защите личных, общественных и государственных интересов, значительно отличающиеся от задач, поставленных перед государственной гражданской службой;

во-вторых, данный вид службы присущ органам исполнительной власти, а прокуратура Республики Беларусь имеет уникальный конституционный статус, выполняя функцию надзора за исполнением законов практически во всех сферах общественных отношений, не имея принадлежности ни к одной ветви государственной власти;

в-третьих, административно-правовой статус прокуроров включает элементы, указывающие на его своеобразие и особое положение в системе государственной службы, – это, прежде всего, специфика процедуры поступления, прохождения, продвижения и прекращения службы в органах прокуратуры, а также исключительность делегированных прокурорам полномочий [4, с. 147].

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700220>.

² URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p30800181>.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости расширения системы государственной службы за счет включения в неё иных видов государственной службы, к которым будет относиться и служба в органах прокуратуры. Это позволяет определить службу в органах прокуратуры как вид государственной службы, заключающийся в выполнении прокурорами задач по обеспечению верховенства права, законности и правопорядка, защите прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства путем осуществления надзора за точным единообразным исполнением нормативных правовых актов и выполнения иных функций. В связи с этим считаем целесообразным п. 1 ст. 47 Закона о прокуратуре изложить в новой редакции.

Основополагающим элементом построения не только системы государственной службы, но и всей государственной власти является государственная должность. Именно через дефиницию «государственная должность» определяется понятие «государственная служба» [5, с. 23]. Закон о прокуратуре указывает на две категории государственных должностей в органах прокуратуры: 1) прокурорский работник (прокурор), охватывающий имеющих классные чины прокуроров и стажеров; 2) работник прокуратуры, включающий государственных гражданских служащих.

Нам видится нецелесообразным использование сразу двух терминов, обозначающих одно и то же понятие: «прокурорский работник» и «прокурор». Использование термина «прокурорский работник» при обозначении государственных должностей в органах прокуратуры Республики Беларусь исходит из советского понимания правовой доктрины [6, с. 100], рассматривавшей государственную службу как вид трудовой деятельности, что в настоящее время не является пригодным. Использование данного термина, характерного для трудового права, не в полной мере отражает особый статус прокурорской службы, которая нами определяется как самостоятельный вид государственной службы. Современная трактовка государственной службы как публично-правового института свидетельствует о необходимости исключения из неё частноправовых элементов. Существующее определение анализируемого понятия в настоящее время раскрывается через перечисление должностей, что представляется неэффективным, так как введение новых потребует изменения Закона о прокуратуре (например, это произошло в 2024 г. путем введения новой должности – помощника по особым поручениям³). Сказанное приводит к необходимости закрепления унифицированного понятия «прокурор», который будет основываться на критериальных признаках такой должности: наличие классного чина и выполнение функций органов прокуратуры.

До декабря 2023 г. Закон о прокуратуре выделял должность «стажер прокуратуры», относя его к прокурорским работникам. Хотя сама эта должность была упразднена, обязанность прохождения стажировки для лиц, впервые поступающих на службу, сохранилась. При этом таким лицам фактически присваивается статус прокурора, что представляется недопустимым. Основной целью стажировки является «изучение и оценка профессиональных, деловых и моральных качеств прокурорского работника, проходящего стажировку, а также подтверждение им своих профессиональных знаний, умений и навыков»⁴. На стажера возлагается обязанность изучить специфику службы и приобрести практические умения, необходимые для будущего выполнения прокурорских обязанностей. Таким образом, стажировка представляет собой временный период трудоустройства, направленный на приобретение опыта и адаптацию, в ходе которого решается вопрос о профессиональной пригодности стажера и его возможности в дальнейшем занимать должности в органах прокуратуры. Полагая, что наделение полномочиями прокурора лиц, не обладающих практическим опытом работы в органах прокуратуры, нельзя признать оптимальным, даже при условии их высокой теоретической подготовки. Как справедливо отмечает Т.А. Савчук, «указанным нововведением занижается статус прокурорской службы и миссии, возлагаемой государством на органы прокуратуры» [7, с. 187].

Изложенное позволяет сделать вывод, что исключение должности стажера является необоснованным, поэтому видится целесообразным в ст. 3 Закона о прокуратуре закрепить понятие «стажер прокуратуры», под которым следует понимать лицо, проходящее стажировку в органах прокуратуры. Кроме того, неприемлемым представляется рассматривать стажеров прокуратуры и прокуроров в едином терминологическом ключе, поскольку данные лица обладают разным правовым статусом, исходя из задач, стоящих перед ними.

В 2007 г. Закон о прокуратуре впервые ввел должность «работник прокуратуры». Согласно действующей редакции ст. 3 указанного Закона, к этой категории относятся лица, состоящие в трудовых отношениях с органом прокуратуры и не являющиеся прокурорскими работниками. Подобное определение через отрицание представляется некорректным. Кроме того, данная категория объединяет разнородные группы – как государственных гражданских служащих, так и персонал, осуществляющий техническое обеспечение деятельности органов прокуратуры. По мнению А.А. Данилевича, на таких лиц в полном объеме распространяются нормы законодательства о труде [8, с. 13], что не вполне верно, ведь вопросы прохождения службы государственными гражданскими служащими прокуратуры регулируются главным образом Законом о государственной службе 2022 г., а лицами, осуществляющими техническое обеспечение деятельности органов прокуратуры, – Трудовым кодексом Республики Беларусь⁵. Более того, в ст. 68 Закона о прокуратуре говорится о равномерности служебных и трудовых правовых норм, что в случае с работниками прокуратуры, замещающими государственные должности, по нашему мнению, является недопустимым, на что справедливо указывает и О.И. Чуприс [5, с. 35–36]. Ошибочным

³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12400336>.

⁴ Положение о прохождении стажировки в органах прокуратуры : утв. приказом Генерального прокурора Респ. Беларусь от 4 февр. 2021 г. № 11 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.10.2025).

⁵ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900296>.

является и указание на регулирование трудовых отношений работников прокуратуры Положением о прохождении службы в органах прокуратуры, поскольку последнее относится только к прокурорам. Поэтому оправданным представляется разделение рассматриваемого понятия на две самостоятельные категории. Термин «работник прокуратуры» в ст. 3 Закона о прокуратуре должен определяться как «лицо, состоящее в трудовых отношениях с органом прокуратуры, осуществляющее обеспечение деятельности и (или) техническое обслуживание органа прокуратуры». Кроме того, ст. 3 Закона о прокуратуре следует дополнить новым понятием «служащий прокуратуры», указав, что это лица, проходящие государственную гражданскую службу в органах прокуратуры. К данной категории будут относиться и работники ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (далее – НПЦ Генеральной прокуратуры). В этом контексте в ст. 68 Закона о прокуратуре необходимо указать, что порядок прохождения службы служащими прокуратуры регулируются законодательством о государственной гражданской службе, а трудовые отношения работников прокуратуры – законодательством о труде. Такой подход обеспечит четкое разграничение в правовом регулировании, предотвратив смешение норм трудового и служебного права.

Как ранее нами уже указывалось, профессиональное развитие прокуроров представляет собой «комплексную и систематическую деятельность, направленную на совершенствование деловых и личностных компетенций, необходимых для эффективного осуществления прокурорского надзора и иных направлений деятельности, для обеспечения верховенства права, законности и правопорядка, защиты прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов» [9, с. 87]. Это является обязанностью как самих прокуроров, так и государства, которое создает необходимые условия для их профессионального роста.

Анализ положения ст. 57 Закона о прокуратуре и приказа Генерального прокурора Республики Беларусь от 11 июля 2017 г. № 29 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах прокуратуры Республики Беларусь»⁶ позволил выделить следующие элементы профессионального развития прокуроров: 1) повышение квалификации в учреждении образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета», Академии управления при Президенте Республики Беларусь и в иных учреждениях образования, в том числе зарубежных; 2) переподготовка в Академии управления при Президенте Республики Беларусь и иных учреждениях образования; 3) получение второго высшего образования, обучение в магистратуре, аспирантуре и докторантуре; 4) стажировка; 5) самообразование прокуроров; 6) профессиональное обучение, включающее в себя производственную практику и наставничество, которые направлены на развитие профессиональных компетенций прокуроров через передачу практического опыта и непосредственного взаимодействия с более опытными коллегами, осуществляемого на базе органа прокуратуры. В этом контексте полагаем целесообразным название ст. 57 Закона о прокуратуре изложить как «Профессиональное развитие прокуроров», поскольку действующее название («Повышение квалификации и переподготовка прокурорских работников») сужает понимание профессионального роста прокуроров, акцентируя внимание только на двух элементах. Необходимо также дополнить п. 1 данной статьи указанием о возможности получения прокурорами углубленного высшего образования, научно-ориентированного образования и возможности профессионального обучения, исключив упоминание о специальном образовании, так как оно направлено на лиц с особенностями психофизического развития.

В настоящее время основания дисциплинарной ответственности прокуроров предусмотрены в ст. 55 Закона о прокуратуре в п. 59 Положения о прохождении службы в органах прокуратуры и включают в себя: «1) нарушение служебной дисциплины, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении по вине прокурорского работника возложенных на него служебных обязанностей (дисциплинарный проступок); 2) превышение должностных полномочий; 3) несоблюдение ограничений, связанных со службой в органах прокуратуры; 4) совершение действий, дискредитирующих звание прокурорского работника и несовместимых со службой в органах прокуратуры; 5) совершение правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения».

В литературе, в свою очередь, в качестве основания дисциплинарной ответственности государственных служащих, и, в частности, прокуроров называется совершение ими дисциплинарного проступка [10, с. 16; 11, с. 96]. Имеются различные точки зрения по вопросу содержания дисциплинарного проступка государственных служащих: одни авторы связывают его исключительно с нарушением служебных обязанностей, другие расширяют до несоблюдения любых законодательно установленных требований. Ю.В. Носова связывает основание применения мер дисциплинарной ответственности с нарушением государственным служащим должностных обязанностей [12, с. 444], М.В. Добробаба утверждает, что государственный служащий обязан не только добросовестно исполнять свои должностные обязанности, но и выполнять иные государственно-служебные требования, предусмотренные в актах законодательства [13, с. 25]. О.Н. Княгинина утверждает, что совершить дисциплинарный проступок можно как на государственной службе, так и вне её [14, с. 54]. Таким образом, дисциплинарный проступок государственных служащих представляет собой широкое понятие. Как справедливо в этом контексте отмечает Н.Ю. Агафонова, «безответственность, непорядочность служащего, несоблюдение им правил должностного поведения может дискредитировать любые попытки власти повысить свой авторитет» [15, с. 93]. Действительно, дисциплинарный проступок государственного служащего подрывает доверие к власти и дискредитирует

⁶ Об основных направлениях работы с кадрами в органах прокуратуры Республики Беларусь : приказ Генерал. прокурора Респ. Беларусь от 11 июля 2017 г. № 29 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.10.2025).

государственную власть в глазах общества. Представляется, что совершение дисциплинарного проступка прокурорами наносит вред не только внутреннему служебному порядку в органах прокуратуры, но и подрывает общественное доверие к системе органов прокуратуры в целом. Непосредственно под дисциплинарным проступком прокурора предлагаем понимать противоправное, виновное нарушение служебной дисциплины, выражающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, дискредитирующее органы прокуратуры. Представленное определение необходимо закрепить в ст. 55 Закона о прокуратуре и п. 59 Положения о прохождении службы в органах прокуратуры.

Кроме дисциплинарного проступка законодательством предусмотрены и иные самостоятельные основания наступления дисциплинарной ответственности. Однако в этом контексте противоречивым является п. 60 Положения о прохождении службы, который приравнивает все указанные деяния к дисциплинарным проступкам. Данный подход основан на Законе о государственной службе. Между тем, до принятия в 2023 г. Указа Президента Республики Беларусь от 29 августа 2023 г. № 271 в качестве основания привлечения прокуроров к дисциплинарной ответственности был установлен только дисциплинарный проступок, который объединял в себе перечисленные деяния⁷.

На наш взгляд, искусственное выделение иных противоправных деяний (превышение должностных полномочий, коррупционные правонарушения либо правонарушения, создающие условия для коррупции, действия, дискредитирующие звание прокурора) нарушает принцип системности правового регулирования и создает неоправданное дублирование норм. В этом контексте целесообразно внесение соответствующих изменений в п. 59 Положения о прохождении службы в органах прокуратуры, закрепляющих понятие дисциплинарного проступка и рассмотрение его как единственного основания дисциплинарной ответственности прокуроров.

Прохождение службы в органах прокуратуры представляет собой «совокупность государственно-служебных отношений по осуществлению прокурором профессиональной служебной деятельности» [16, с. 28]. Данный процесс начинается с момента назначения на должность, включающее в себя издание соответствующего приказа, присвоение классного чина «юрист 3-его класса», принесение присяги, и прекращается при наличии законодательно установленных оснований. Вместе с тем правоотношения, складывающиеся при поступлении на службу, являются самостоятельным видом административных правоотношений, не относящимся к прохождению службы. Поэтому Положение о прохождении службы в органах прокуратуры следует переименовать в Положение о поступлении и прохождении службы в органах прокуратуры, а гл. 2 данного Положения в «Поступление на службу в органы прокуратуры», а также выделить гл. 2–1 «Назначение на должность прокурора».

Заключение. Служба в органах прокуратуры не может причисляться к государственной гражданской службе (как это определено Законом о государственной службе 2022 г.), исходя из уникального конституционно-правового статуса прокуратуры, её функционального назначения и специфики поступления и прохождения службы. Указанные обстоятельства предопределяют расширение системы государственной службы, определенной ст. 2 Закона о государственной службе и предусматривающей, наряду с государственной гражданской службой, военную службу и службу в военизированных организациях, путем включения в нее иных видов государственной службы, к которым будет относиться и служба в органах прокуратуры. Этот подход позволяет определить службу в органах прокуратуры как вид государственной службы, заключающийся в выполнении прокурорами задач по обеспечению верховенства права, законности и правопорядка, защите прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства путем осуществления надзора за точным единообразным исполнением нормативных правовых актов и выполнения иных функций. Соответственно п. 1 ст. 47 Закона о прокуратуре следует изложить в новой редакции, закрепив это определение.

Аргументировано, что система государственных должностей в органах прокуратуры, включающая в себя должности прокурорских работников (прокуроров) и работников прокуратуры, не учитывает специфику служебно-правовых отношений в органах прокуратуры, поэтому видится целесообразным в ст. 3 Закона о прокуратуре:

1) отказаться от понятия «прокурорский работник», оставив термин «прокурор», изложив его в следующей редакции: *«прокурор – должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов и выполняющее иные функции, установленные законодательными актами, которому в предусмотренном законом порядке присвоен классный чин»*. Данное определение подчеркивает особый статус должности «прокурор», соответствует её правильному пониманию в контексте служебно-правовых отношений в органах прокуратуры;

2) уточнить термин «работник прокуратуры», под которым предлагаем понимать *«лицо, состоящее в трудовых отношениях с органом прокуратуры, осуществляющее обеспечение деятельности и (или) техническое обслуживание органа прокуратуры»*, чем проводится отграничение названной категории лиц как самостоятельной группы должностей в органах прокуратуры и устраняется некорректная их трактовка как «лиц, не являющихся прокурорскими работниками»;

3) предусмотреть новую дефиницию «служащий прокуратуры», определив, что это *«лицо, проходящее государственную гражданскую службу в органах прокуратуры Республики Беларусь»*, что позволяет выделить в обособленную группу государственных должностей работников НПЦ Генеральной прокуратуры, осуществляющих научное сопровождение деятельности органов прокуратуры, а также сотрудников структурных подразделе-

⁷ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300271>.

лений, не осуществляющих функции органов прокуратуры и являющихся государственными гражданскими служащими. В этом контексте в ст. 68 Закона о прокуратуре необходимо указать, что порядок прохождения службы служащими прокуратуры регулируются законодательством о государственной гражданской службе, а трудовые отношения работников прокуратуры – законодательством о труде;

4) закрепить термин «стажер прокуратуры», указав, что им является лицо, «проходящее стажировку в органах прокуратуры Республики Беларусь». Введение такого термина обусловлено необходимостью разграничения двух разных понятий – «прокурор» и «стажер прокуратуры», которые по действующему Закону о прокуратуре являются идентичными, что недопустимо в виду различных правовых статусов названных лиц и объема их полномочий.

Искусственное выделение в качестве самостоятельных оснований дисциплинарной ответственности различных деяний нарушает принцип системности правового регулирования и создает неоправданное дублирование норм, поэтому единственным основанием наступления дисциплинарной ответственности прокуроров является дисциплинарный проступок, который предлагается определить как противоправное, виновное нарушение служебной дисциплины, выражающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, дискредитирующее органы прокуратуры, что следует отразить в п. 59 Положения о прохождении службы в органах прокуратуры, а также в ст. 55 Закона о прокуратуре. Представленная дефиниция выходит за рамки традиционного понимания дисциплинарного проступка как нарушения служебных обязанностей, подчеркивая его публично-правовую природу.

Представляется обоснованным название ст. 57 Закона о прокуратуре изложить как «Профессиональное развитие прокуроров», поскольку действующее название («Повышение квалификации и переподготовка прокурорских работников») сужает понимание профессионального роста прокуроров, акцентируя внимание только на двух элементах. Необходимо также дополнить п. 1 данной статьи указанием о возможности получения прокурорами углубленного высшего образования, научно-ориентированного образования и возможности профессионального обучения, включающее в себя производственную практику и наставничество, исключив упоминание о специальном образовании, так как оно направлено на лиц с особенностями психофизического развития

Правоотношения, складывающиеся при поступлении на службу, являются самостоятельным видом административных правоотношений, связанных с рассмотрением кандидатуры потенциального прокурора и прохождением им конкурсных испытаний, что не относится к процессу прохождения службы. Вследствие этого Положение о прохождении службы в органах прокуратуры следует переименовать в Положение о поступлении и прохождении службы в органах прокуратуры, а гл. 2 данного Положения в «Поступление на службу в органы прокуратуры», а также выделить гл. 2–1 «Назначение на должность прокурора». Это позволит более точно регулировать соответствующие правоотношения, избегая правовой неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чуприс О.И. Национальная правовая идентичность государственной службы Республики Беларусь // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск, 2025. – Вып. 26. – С. 8–26.
2. Матвеев С.П. Система государственной службы: проблемы развития и совершенствования // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 131–137.
3. Стариков Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1996. – 478 л.
4. Гасанов А.П., Савчук Т.А. Служба в органах прокуратуры Республики Беларусь: понятие и место в системе государственной службы // Проблемы управления. – 2024. – № 2. – С. 140–145.
5. Чуприс О.И. Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2009. – 310 с.
6. Козбаненко В.А. Иные виды государственной службы – правоохранительная служба: закон и доктрина // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 9(94). – С. 92–101.
7. Савчук Т.А. Законодательные новеллы о порядке отбора на службу в органы прокуратуры Республики Беларусь // Новеллы права, образования, экономики и управления 2023: сб. науч. тр. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф., Гатчина, 24 нояб. 2023 г. : в 2 т / Гос. ин-т экономики, финансов, права и технологий; отв. ред. О.В. Заборовская. – Гатчина, 2024. – Т. 1. – С. 185–188.
8. Комментарий к Закону «О прокуратуре Республики Беларусь» / Л.Г. Букато [и др.]; под общ. ред. А.В. Конюка. – Минск: Амалфея, 2012. – 264 с.
9. Гасанов А.П. Профессиональное развитие прокуроров в Республике Беларусь // Проблемы управления. – 2023. – № 4. – С. 82–88.
10. Пресняков М.В. Противоправность дисциплинарного проступка на государственной службе и принцип «nulla poena sine lege» // Вестник Поволжского института управления. – 2022. – № 6. – С. 16–23.
11. Кардашова И.Б. О дисциплинарной ответственности прокурорских работников // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. – 2023. – № 1. – С. 94–103.
12. Общее административное право / под ред. Ю.Н. Старикова. – 2-е изд., пересм. и доп. – Воронеж: Изд. д. ВГУ, 2016. – 759 с.
13. Добробаба М.Б. Дисциплинарная ответственность в системе государственно-служебных правоотношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов, 2018. – 49 с.
14. Княгинина О.Н. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации: проблемы административной теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Рос. акад. гос. службы Рос. Фед. – М., 2010. – 208 л.

15. Агафонова Н.Ю. Дисциплинарные взыскания в контексте ответственности государственных гражданских служащих // Вестник Поволжского института управления. – 2011. – № 1. – С. 89–93.
16. Гасанов А.П. Прохождение службы в органах прокуратуры Республики Беларусь: понятие и этапы // Юстиция Беларусь. – 2024. – № 1. – С. 26–29.

Поступила 10.11.2025

**DIRECTIONS FOR IMPROVING LEGISLATION ON ADMISSION TO AND SERVICE
IN THE PROSECUTOR'S OFFICES OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

A. GASANOV

(Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk)

This article analyzes gaps and contradictions in the legislation of the Republic of Belarus regulating service in the prosecutor's office of the Republic of Belarus. The need to distinguish the prosecutor's office as a separate type of civil service, distinct from other types, is substantiated. The author proposes specific areas for legislative improvement, including reform of the system of civil service positions and unification of conceptual frameworks, aimed at increasing the effectiveness of service in the prosecutor's office of the Republic of Belarus.

Keywords: *service in the prosecutor's office, service in the prosecutor's office, civil service positions in the prosecutor's office, professional development of prosecutors.*